

УДК 391.1+391.2

DOI: 10.18413/2408-932X-2021-7-4-0-8

Власкина Н. А.

Костюм казаков-некрасовцев в XIX–XX вв.: историко-культурные связи и условия трансформации¹

Южный научный центр Российской академии наук (ЮНЦ РАН), пр. Чехова, д. 41,
г. Ростов-на-Дону, 344006, Российская Федерация; *nvlaskina@gmail.com*

Аннотация. В статье дается краткая характеристика традиционной праздничной и повседневной одежды казаков-некрасовцев в контексте историко-культурных связей группы на разных этапах ее существования. Описание костюма и его использования осуществляется на основе анализа этнографических и диалектологических публикаций, а также экспедиционных материалов, собранных исследователями Южного федерального университета и Южного научного центра РАН в 2007–2016 гг. в некрасовских общинах Краснодарского и Ставропольского краев. Применение комплексного этнолингвистического подхода к изучению языка и культуры дало возможность представить целостный образ костюма и уделить внимание его культуроспецифичным деталям. Акцентируются изменения, которые появлялись в костюме на протяжении XIX–XX вв. Установлено, что к началу складывания изучаемой группы костюм донских казаков, составивших основу некрасовской общины, впитал в себя славянские и тюркские элементы, в турецкий период некрасовской истории восточное влияние усилилось, хотя ключевые компоненты костюма остались без изменений. Наконец, после возвращения некрасовцев на Родину комплекс традиционной одежды был упрощен и поменял свои функции, закрепившись в праздничной и мемориальной сфере.

Ключевые слова: казаки-некрасовцы; головные уборы; межкультурное взаимодействие; реэмиграция; традиционная одежда; культурная трансформация

Для цитирования: Власкина Н.А. Костюм казаков-некрасовцев в XIX–XX вв.: историко-культурные связи и условия трансформации // Научный результат. Социальные и гуманитарные исследования. 2021. Т. 7. № 4. С. 102–119. DOI: 10.18413/2408-932X-2021-7-4-0-8

N. A. Vlaskina

Clothes of the Nekrasov Cossacks in the 19th – 20th centuries: historical and cultural relations and conditions for transformation*

The Southern Scientific Centre of The Russian Academy of Sciences (SSC RAS), 41
Chekhov Ave., Rostov-on-Don, 344006, Russian Federation; *nvlaskina@gmail.com*

Abstract. The article provides a brief description of the festive and everyday traditional clothing of the Nekrasov Cossacks in the context of the group's historical and

¹ Публикация подготовлена в рамках реализации ГЗ ЮНЦ РАН на 2021 г., № гр. проекта АААА-А19-119011190182-8.

*The publication is a part of the implementation of the State Planning Committee of the Southern Scientific Center of the Russian Academy of Sciences for 2021, no. project АААА-А19-119011190182-8.

cultural ties. The author analyses ethnographic and dialectological publications, as well as field materials collected by researchers from the Southern Federal University and the Southern Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences in 2007 – 2016 in the Nekrasov communities of the Krasnodar and Stavropol Regions. The use of an integrated ethnolinguistic approach to the study of language and culture made it possible to present a holistic image of a costume and pay attention to culture-specific details. The changes that appeared in the costume during the 19th – 20th centuries are accentuated. The research has shown that in the beginning, the costume of the Don Cossacks, who formed the basis of the Nekrasov Cossacks community, absorbed the Slavic and Turkic elements; in the Turkish period of the Nekrasovites' history, the Eastern influence increased, although the key components of the costume remained unchanged. Finally, after the return of the Nekrasovites to their homeland, the complex of traditional clothes was simplified and changed its functions, gaining a foothold in the festive and memorial sphere.

Key words: Nekrasov Cossacks; traditional clothing; cultural and ethnic interactions; headgear; re-emigration; cultural transformation

For citation: Vlaskina N. A. (2021), “Clothes of the Nekrasov Cossacks in the 19th – 20th centuries: historical and cultural relations and conditions for transformation”, *Research Result. Social Studies and Humanities*, 7 (4), 102-119, DOI: 10.18413/2408-932X-2021-7-4-0-8

Введение

Казаки-некрасовцы — этноконфессиональная группа русского народа, известная во многом благодаря высокой сохранности культурного наследия, в особенности традиционного костюма, кухни и песенного фольклора. В XVIII в. под предводительством атамана Игната Некрасова группа казаков-старообрядцев покинула Россию в поисках убежища от религиозного и политического преследования. Впоследствии они жили за пределами своей исторической родины — в основном в Румынии и позже в Турции — и поддерживали ограниченные контакты с другими этническими группами. В XX в. несколькими партиями (в 1912, 1914 и 1962 гг.) казаки-некрасовцы вернулись в Россию.

В настоящей статье дается краткая характеристика традиционной праздничной и повседневной одежды некрасовских казаков в динамике, в контексте межэтнических связей группы, акцентируются изменения, которые появлялись в костюме в разные периоды. Описание костюма и его использования осуществляется на основе анализа этнографических и диалектологиче-

ских публикаций, а также экспедиционных материалов, собранных исследователями Южного федерального университета и Южного научного центра Российской академии наук (в том числе автором) в 2007–2016 гг. в некрасовских общинах Краснодарского и Ставропольского краев.

Первые описания одежды казаков-некрасовцев были опубликованы в середине XIX в. и принадлежат перу английского путешественника Уильяма Гамильтона (Hamilton, 1842: 105–106) и шотландца Чарльза Макфарлена (Mac Farlane, 1850: 292), проезжавших некрасовское село на берегу озера Маньяс (Куш) в Османской империи. Во второй половине XIX в. и в начале XX в. несколько славянских путешественников также делали заметки о костюме некрасовцев. Среди них В. И. Кельсиев (Иванов-Желудков) (Иванов-Желудков, 1866: 414, 424, 429, 437), В. П. Щепотьев (Щепотьев, 1895: 526–583), Я. И. Смирнов (Смирнов, 1896: 9, 12, 29), М. Ганько (Ганько, 1899: 106) и В. Ф. Минорский (Минорский, 1902: 57–58).

В результате этнографических экспедиций к некрасовцам-репатриантам, про-

водившихся советскими и российскими исследователями во второй половине XX в., было сделано уже подробное описание некрасовской одежды. Наиболее полная ее характеристика содержится в работах Л. М. Жуковой и С. А. Бандуриной (Жукова, Бандурина, 1986), Т. Н. Абрамовой (Абрамова, 1997; Абрамова, 2009), Л. А. Якоби (Якоби, 2011) и В. А. Липинской (Русская одежда..., 2011); карточке объекта нематериального наследия «Костюм казаков-некрасовцев» (Объект..., 2016). Н. А. Архипенко и И. Ю. Калиниченко описали комплекс погребальной одежды некрасовцев (Архипенко, Калиниченко, 2012), П. У. Джонсон – одежду некрасовцев, проживающих в США (Johnson, 1983: 49–51).

Предлагаемая статья использует комплексный этнолингвистический подход к изучению языка и культуры, что дает возможность дополнить существующую характеристику некрасовского костюма и рассмотреть его в контексте межкультурных контактов и временной динамики, в единстве материального и диалектного выражения.

Основные элементы костюма казаков-некрасовцев

В XIX в. основу традиционного *мужского костюма* составляли домотканые штаны и рубаха. Рубаха была туникообразной, с прямым разрезом спереди, без воротника, с длинными прямыми рукавами, присборенными у кистей. Верхняя часть рубахи имела подкладку, рукава шились с ластовицами и прямоугольными вставками (Русская одежда..., 2011: 396). Манжеты и подол окаймлялись красной лентой — *кырмызом*², также горловину рубахи (*ошейник*) (как и ворот балахона) и подол могли обшивать витой тесьмой

² В большей части случаев (если не оговорено иное) диалектные названия и их значения даются по «Словарю говора казаков-некрасовцев» О. К. Сердюковой (2005). Значения слов в языке-источнике приводятся по турецко-русскому (Баскаков, 1977) и болгарско-русскому (Болгарско-русский..., 1953) словарям.

(*гайтаном*). Праздничные рубахи украшались вышивкой на груди (*воротная рубаха*) или груди, рукавах и подоле (*круговая рубаха*). Разнообразие вариантов и важность традиций вышивки для некрасовцев нашли отражение в диалекте — особая группа лексики обозначает виды швов: *витучий, откидушка, свозинка, стебковой, строчковой*, узоры вышивки: *вилюжка, кивилюшки, косинка, крестовник, кувшинник, лапки, лист с рогачом, оренюшек, утки*. Вышитые элементы были отличительной чертой праздничной одежды: «*Рубахи атшытыя с воротам, а буднишня простая*» (Сердюкова, 2005: 235).

Рис. 1. Некрасовец С. Ф. Шашкин в папахе (Сказки казаков..., 1945)
Fig. 1. Nekrasov Cossack S. F. Shashkin in a fur hat (Tumilevich, 1945)

Штаны (*портки*) изготавливались из неотбеленного холста летом и шерстяной ткани зимой. Покрой их включал расширяющие вставки, идентичные тем, что известны у донских казаков (Русская одежда..., 2011: 373, 396). Снизу, у щиколоток, штаны могли подшивать тканью другого, контрастного цвета (например, у красных штанов могли быть синие *запязи* — отделка). Повседневные штаны отличались от

праздничных цветом – красные (*кырмызовые*) предназначались для праздника (но молодежь могла надевать их и в будни), а синие (*киндячные*) для будних дней, – а также тем, что у праздничных клинья сшивались узорным швом, *сквозились*. В целях экономии дорогого материала казаки могли шить верхнюю (скрытую рубахой) часть штанов из более дешевой белой материи. Как и русские, некрасовцы носили рубаху поверх штанов. Головной убор у некрасовцев, как и у донцов (Русская одежда, 2011: 373), представлял собой папаху (*барачью шапку*) (рис. 1), а в конце XIX в. — соломенную шляпу.

У некрасовцев было три типа мужской верхней одежды:

– шуба, которую носили зимой;

– *бешмет* (одежда прямого покроя со стоячим воротником, длинными, узкими рукавами и подкладкой из меха или ткани, иногда с вырезами на бедрах, стеганный шелковый (*шалкутнёвый*) или полушелковый (*шимлазёвый*) полукафтан красного или желтого цвета, иногда с черными полосами) (рис. 2). Этот тип мужской верхней одежды имеет эквиваленты как в русской, так и в турецкой традиции, некрасовцами, вероятно, был привезен с Дона, поскольку был распространен и у казаков (Русская одежда, 2011: 373);

– *чекмень* (кафтан из шерстяной ткани кустарного производства, как правило, черный). Такой же тип одежды был распространен у донских казаков и даже стал частью казачьего военного костюма XIX в. (Фрадкина, Новак, 1986: 35).

Также у некрасовцев было несколько вариантов рабочей одежды для рыбалки, которая была их главным занятием, особенно в первой половине XIX в. Комплекс рабочей одежды включал специальную рубашку с карманами на груди, подходящую для работы в камышах (*камышейку*, этим же словом называли тонкий однотонный жилет), длинный суконный пиджак (*карапан*), кожаный фартук (*запон*), рабочий плащ (*винцераду*), шубу, крытую грубым сукном (*катламу*), штаны.

Из обуви рыбаки носили высокие сапоги и летние короткие *чирики*, шитые из прочной, грубой кожи.

Рис. 2. Некрасовец К. А. Деченков в традиционном бешмете и рубахе, пос. Новокумский, 2010 г.

Фото Н. А. Власкиной

Fig. 2. Nekrasov Cossack K. A. Dechenkov in a traditional beshmet and shirt, Novokumsky village, 2010. Photo by N. A. Vlaskina

Пояс был особой частью костюма старообрядцев (Clopot 2016: 123). У некрасовцев было несколько типов поясов, вероятно, разных по происхождению. Историк В. Д. Сухоруков, описывая жизнь донских казаков в ранний период истории, говорит о том, что они носили костюмы, захваченные в кампаниях против турок, черкесов и других народов (Сухоруков, 1892: 33), и среди прочего упоминает турецкие шелковые пояса. У некрасовских казаков, эмигрировавших с Дона в Турцию, был тот же тип пояса, именовавший-

ся *трубулус*. А.А. Новик и А.Н. Соболев описывают подобные пояса как характерные для болгарского, сербского (*тараболоз*) и черногорского (*pas trbulus*) костюмов и возводят это название к турецкому *Tarabulos*, служившему названием города Триполи — известного в прошлом текстильного центра (Novik & Sobolev, 2016: 22). Кроме трубулуса некрасовцы использовали два других типа поясов: *вушкар* (шнурок или матерчатый пояс у штанов) и *черес* (специальный матерчатый пояс с карманом для ношения денег). Оба эти пояса были известны донским казакам и имеют такие же названия в донских говорах (БТСДК, 2003: 548–549, 574).

Женский костюм состоял из рубахи, *балахона* (легкого распашного полукафтана с короткими рукавами) и *завески* (фартука). Покрой рубахи (рис. 3) был туникообразным, характерным для ряда восточнославянских регионов (Маслова, 1956: 605), в период жизни казаков в Турции для ее изготовления использовался турецкий материал. Для верхней части рубахи (*чэфлика*) использовали более дешевый материал, часто с цветочным рисунком, потому что она была прикрыта балахоном. Нижняя часть рубахи шилась из двух прямоугольных кусков материала, к которым пришивались боковые клинья. По низу женской (как и мужской) рубахи пришивалась красная кайма — *кырмыз*. Покрой смертной — *суцельной* — рубахи отличался от повседневной — ее изготавливали из единого отреза ткани³ (Архипенко, Калининченко, 2012: 431–432). Рукава могли быть одного из двух типов. В XIX в. шили длинные (*мотучие*) рукава, спускающиеся ниже ладони, которые могли оборачивать вокруг запястья или закатывать во время работы. Позже такие рукава стали пришивать только к праздничным рубахам (Сердюкова, 2005: 146), но уже к середине XX в. они перестали использоваться. Такие рукава были характерны для русского

костюма XV–XVII вв. (Маслова, 1956: 614). Рукава более нового покроя (*с наборушками*) короче, состоят из двух частей: верхняя — *лыл*, узкая, до локтя, нижняя (от локтя до запястья) — собственно рукав, сшитый из одной, двух или трех полос ткани контрастных цветов, с манжетами на запястьях.

Рис. 3. Рубаха казачки-некрасовки
И. А. Беликовой, 2010 г. Фото
Н.А. Архипенко.

Fig. 3. Shirt of a Nekrasov Cossack woman
I. A. Belikova, 2010. Photo by
N. A. Archipenko

Верхняя одежда — *балахон* (рис. 4) — имела туникообразный покррой⁴ и шилась из шелка, если одежда была праздничной, или из плотного холщового материала, *выбойки* (*выбики*), если балахон был будничным, изнутри подшивалась

³ Ср. такое же (обрядовое) использование суцельной рубахи в разных регионах России (Маслова, 1956: 602).

⁴ У донских казаков одежда такого покроя называлась *кубелек* (Русская одежда..., 2011: 375).

подкладкой. В полу балахона, прикрытую завеской, вставляли кусок более дешевого материала (*подпол, подпольник*). Расцветка балахонов — разные оттенки красного, оранжевого и желтого с белыми или черными полосами или цветочным рисунком (балахоны *челноками, бешметные* ‘в полоску’ и др.). Рукава короткие, выше локтя, декорированные разноцветными шелковыми лентами — *наставочками*. Подобные элементы одежды можно видеть на рукавах женских рубах из Рязанской области (Маслова, 1956: вклейка, рис. 33). В некрасовском костюме наставочки стали частью верхней одежды.

Рис. 4. Балахон казачки-некрасовки
К. П. Беликовой, 2007 г.
Фото Н. А. Власкиной

Fig. 4. Robe of a Nekrasov Cossack
woman K. P. Belikova, 2007.
Photo by N. A. Vlaskina

Фартук-завеска был обязательным элементом праздничной и повседневной одежды и представлял собой заткнутый за пояс кусок материи, *подстроченный* снизу лентой контрастного цвета, кружевом. Сзади к поясу привязывали длинные ленты, сшитые из лоскутов контрастных цветов (*мутозики*), украшенные кистями из

шерстяных ниток (*вихрами, кистилами*). У девушек мутозики были короче, а у замужних женщин — длиннее. В праздники за пояс подтыкали вышитый белый платочек.

Обязательным элементом праздничного костюма были чулки (носки) белого цвета, которые женщины вязали сами на спицах или покупали у турок.

Наиболее удачным сочетанием цветов при комбинировании разных элементов костюма считалось контрастное, «чтоб под цвет подходило», например: желтая рубаха, балахон с широкими черными полосами и малиновая (*луданая*) завеска; рубаха с желтыми рукавами, желтым или зеленым подолом, голубая завеска, балахон с черными или белыми полосами⁵.

Названия женских поясов и их элементов находят соответствия в турецком языке. Широкому женскому поясу некрасовок *кулану* соответствует турецкий пояс *kolan*. На тонком пояске носили съемный карман — *зень* (тур. *сер*).

В холодный период женщины носили теплые стеганые женские кафтаны — *сарафаны*. Это же слово широко используется во многих русских локальных традициях для обозначения одежды без рукавов. Зимней верхней одеждой некрасовских женщин были шубы и полушубки (короткие меховые куртки без рукавов), распашные пальто с расклешенными полочками, стоячим воротником, стеганные на шерсти или на вате с опушкой, часто из черного сатина, также из бархата: длинные, с длинными рукавами (*кухайка*), и более короткие, с короткими рукавами (*кухаёнка, кухаёночка*). На руки надевали вязанные рукавицы.

Головной убор некрасовки состоял из нескольких элементов. Девушки повязывали на лоб *связку, связочку* — простую или расшитую полоску материи. Головной

⁵ Информанты (далее — инф.) И.А. Беликова, 1941 г. р., Г.Д. Шкодрина, 1950 г. р., записаны (далее — зап.) Н.А. Архипенко и Н.А. Власкиной в пос. Новокумском Ставропольского края в 2010 г.

убор замужней женщины включал несколько элементов: от затылка к ушам укладывали свернутый в рулон *каук*, фиксировали его *шлычкой* — длинной лентой (*крыльями*) с пришитым к нему прямоугольным лоскутом ткани (*хвостом*). Затем на лоб надевали *связку*, покрывали голову платком.

Для платков выбирали ткань яркого цвета (преимущественно красного или оранжевого) с разными узорами (рис. 5), для которых в говоре были специальные названия: *айналы*, *виноградями*, *дунусский*, *змеечками*, *кивилюшками*, *колосиками*, *трубами*, *черюсский*, *шиповниками*⁶. В ходу были платки разных размеров (небольшой нарядный платок именовали *ширинкой*); предназначавшиеся для ношения в

праздники (*уруменские*) и в будни (*хлыстовые*); по меньшей мере двух форм: квадратной и прямоугольной (*наметка*). В последнем случае некрасовцы шивали вместе два или три платка: женщина повязывала такой платок вокруг головы и подтыкала под ухо. Можно провести параллель между наметкой и старинным типом русского полотенчатого головного убора, в течение долгого времени широко распространенного в разных русских регионах (Маслова, 1956: 660). Праздничные платки украшали кистями — *обкистивали*.

Свадебный головной убор некрасовки, вероятно, был привезен с Дона (Фрадкина, Новак, 1986: 37) и, в свою очередь, был аналогичен южнорусскому (Русская одежда..., 2011: 400).

Рис. 5. Некрасовские казачки с участницами этнолингвистической экспедиции ЮНЦ РАН–ЮФУ, пос. Новокумский, 2010 г. Фото Н.А. Власкиной

Fig. 5. Nekrasov Cossack women with members of the ethnolinguistic expedition of the Southern Scientific Center of the Russian Academy of Sciences and SFedU, Novokumsky village, 2010. Photo by N. A. Vlaskina

⁶ Инф. А.В. Миронова, 1955 г. р., зап. Т.Ю. и Н.А. Власкиными в пос. Новокумском Ставропольского края в 2010 г.

Он состоял из тканевой шапочки с рогами — *кички (рогов)*, обруча поверх кички — *сороки, шлычки*, прямоугольной оборки, прикрывающей волосы сзади, — *позатыльника* (его могли расшивать жемчугом и монетами), платка, которым накрывали кичку сверху (рис. 6). Есть упоминания и другого типа праздничного головного убора — *кокошника* (Сердюкова, 2005: 107) в форме шапочки, который также имеет прямые соответствия в русской традиции.

Рис. 6. Надевание некрасовской кички, пос. Новокумский, 1970-е гг.
Фото из архива Т. Т. Елисютиковой

Fig. 6. Putting on a Nekrasov kichka, Novokumsky village, 1970s. Photo from the archive of T.T. Elisyutikova

Детский некрасовский костюм был аналогичен взрослому (рис. 7, 8), но в нем отсутствовали некоторые элементы и способы декорирования: мальчики не носили *бешметов*, а девочки до начала менструаций — *балахонов*. Рубашки мальчиков не вышивались, только отделялись *кырмызом* на рукавниках и по подолу; на голову девочки надевали *связку*, в косу вплетали ленты — *косоплетки*, а девушки носили *связку* и *подкосник*.

Рис. 7. Дети в с. Коджакель, Турция, начало 1950-х гг. Фото из архива И.А. Беликовой
Fig. 7. Children in the village of Kojagel, Turkey, the beginning 1950s. Photo from the archive of I. A. Belikova

Рис. 8. Девочки на престольном празднике в пос. Новокумском, 2011 г. Фото Н.В. Калиничевой
Fig. 8. Girls at the patronal feast in Novokumsky village, 2011. Photo by N. V. Kalinicheva

Связку сразу после рождения надевали на голову и младенцу, а вместо пеленок использовали подол женской рубахи (*построчку*), свивальником служил *кырмыз*⁷.

Некрасовский костюм в контексте историко-культурных связей группы

Праздничная одежда некрасовцев отличалась от повседневной материалом и рисунком. Для изготовления первой использовали однотонный шелк, для повседневной (в том числе надеваемой в пост) — хлопок с цветочным орнаментом. Казаки покупали ткани в разных текстильных центрах Малой Азии. Ч. МакФарлен предполагал, что некрасовцы покупали ткани в Балыкесире — городе, «где изготавливали или продавали хлопковую ткань», и «ежегодно проходила ярмарка, значимая для этой части Анатолии» (MacFarlane, 1850: 292). Наши собеседники вспоминали, что ткани привозили из городов Акчаир и Адана⁸.

Некоторые места производства ткани можно предположить, анализируя названия элементов костюма. Так, *трубулус*, как было показано выше, указывает на использование тканей из Триполи. Название *урумьский / урумилский* платок может свидетельствовать о контактах с греками. Другие источники тканей могут быть выявлены благодаря их сравнению. К. Ибрагимзаде и И. Р. Гусач показали, что некрасовцы покупали текстиль, произведенный в Токате (рис. 9) — знаменитом турецком центре ручной печати по ткани (Ibrahimzade & Gusach, 2015). Эти данные косвенно подтверждаются интервью с некрасовцами, которые помнят, как турки приходили в казачье селение на озере Майнос (Куш), чтобы копировать и потом воспроизводить узоры на платках и другой

одежде⁹. Как показывает сравнение, ткани более новых изделий могли быть куплены в г. Газиантеп, где производится *кутну* (рис. 10) — «ткань с блестящей поверхностью и красочными вертикальными полосами из шелковых основ продольной пряжи и хлопчатобумажных нитей поперечной» (The History of Kutnu, 2011).

Рис. 9. Казачка-некрасовка в связке, произведенной в Токате, пос. Новокумский, 2011 г. Фото Н.В. Калиничевой

Fig. 9. Nekrasov Cossack woman in a bundle produced in Tokat. Novokumsky village, 2011. Photo by N. V. Kalinicheva

Несмотря на то что во внешнем облике некрасовской одежды видно турецкое влияние, которое проявляется в замене русских тканей на местные в период проживания группы в Османской империи (Турции), покрой одежды остается близким русскому. В. А. Липинская пишет о традиционной основе некрасовского женского костюма и отмечает, что полностью он не соответствует ни одному известному устойчивому комплексу русской одежды. Его характерными особенностями являются черты примитивности и незавершенности («лоскутный крой, несшитый фартук, слабо структурированный будничной головной убор») (Русская одежда..., 2011: 401).

⁹ Инф. Я.Ф. Пушечкин.

⁷ Инф. Е.И. Бабаева, 1933 г. р., Т.Т. Елисютикова, 1934 г. р., зап. Т.Ю. Власкиной в пос. Новокумском Ставропольского края в 2010 г.

⁸ Инф. И.А. Беликова; Я.Ф. Пушечкин, 1933 г. р., зап. Н.А. Власкиной, Л.Н. Сипаровой, Н.С. Бондаренко в пос. Новокумском Ставропольского края в 2010 г.

Рис. 10. Е.К. Гулина (слева) и А.Т. Чернышова (в центре) в балахонах из ткани кутну, пос. Новокумский, 2012 г. Фото Н.А. Власкиной.

Fig. 10. E. K. Gulina (left) and A. T. Chernyshova (center) in robes made of kutnu fabric, Novokumsky village, 2012. Photo by N. A. Vlaskina.

Влияние контактов с турецким и балканским населением прослеживается в названиях и видах обуви и украшений. Большую часть обуви некрасовцы, по-видимому, покупали у турок — об этом рассказывают сами носители традиции. Кроме того, в лексиконе некрасовцев множество заимствований из турецкого, называющих обувь: *калевры* (сандалии, болг. *kalevra*), *котыры* (женская обувь из грубой кожи, тур. *katır*), *кундры* (женские и мужские закрытые туфли, тур. *kundura*), *надвижки* или *папычи* (туфли без задника в турецком стиле, тур. *rabiş*, *pariş*), *щёщёни* (туфли, ботинки, тур. *şoson*), *ярымбутины* (полусапожки, тур. *yarım*).

Наряду с названными бытовали и другие типы обуви — с русскими названиями и имеющие соответствие в русской традиции: *бахилы* (*бахилки*) ‘женские мягкие ботинки из цветной кожи, сшитые чулком, без подметки’; несколько разновидностей простой обуви кустарного производства: *хоботы*, *ходаки* ‘грубая обувь’,

поршни, *постолы* ‘грубая обувь из целого куска кожи, стянутого бечевкой или ремешком’ (Сердюкова, 2005: 30, 219, 303).

Металлические декоративные элементы костюма и украшения помещают некрасовскую традицию в более широкий контекст культур, в XVIII–XIX вв. объединенных владычеством Османской империи, и шире — Ближнего Востока. Так, некрасовский пояс с двойной пряжкой (*катаур*) (рис. 11) (присутствующий и на рисунке костюма нижнедонской казачки начала XIX в. (Русская одежда..., 2011: вклейка «Донское казачество», рис. 7)), типичен для Болгарии (ср. *пафти*, Български народни носии..., 1950: fig. 26, 43, 46, 50), а также ближневосточного региона, включающего Ирак, Сирию, Турцию (Таş, 2012). Украшения из монет, которые некрасовки пришивали на груди вдоль бортов балахонов (*площи*) и на головные уборы (*обнизка*), присутствуют в локальных вариантах хорватского костюма (Каşпар, 1987), а также болгарского

(Наследникова, 1969: 95) и черногорского (Novik & Sobolev, 2016: 22). Монеты пришивали и к *махру* (*накоснику*) — украшению, которое, наряду с *лопасником* (треугольным лоскутом с пуговками на шнуре) вплеталось в косу и помимо эстетической

имело и практическую ценность, предназначаясь для того, чтобы балахон не пачкался от соприкосновения с волосами (для того же служил и *подкосник* — подкладка из белой ткани, которую прикалывали под косу ниже пояса).

Рис. 11. Пасха 1960 г. в некрасовском селе Коджагёл, Турция. На фото видны украшения из монет на разных частях костюма девушек, пояс катаур, декоративные пуговицы на балахонах.

Фото из архива С.Ф. Елесютиковой.

Fig. 11. Easter 1960 in the Nekrasov village of Kojagol, Turkey. The photo shows jewelry made of coins on different parts of the girls' costume, a kataur belt, decorative buttons on overalls.

Photo from the archive of S. F. Elesyutikova

Наряду с этим часть металлических украшений имеет и восточнославянские параллели. Некрасовцы носили *жерёлки* — ожерелье из монет, нашитых на узкую полосу материи, и *монисты* — из монет, закрепленных на цепочку, к косам привязывали *кутазики* (ср. *кутаз* и *кутас* 'металлический колокольчик на шее пасущихся коров, лошадей' (Словарь русских народных говоров, 1980: 166).

Различные типы головных украшений из бисера, бус и монет, которые девушки и женщины прикалывали к своим платкам, имеют прямые аналогии в турец-

кой (Turkey's Intangible..., 2008: 137, 144, 145) и болгарской традиции. Последнее ясно из лексических примеров: в говоре казаков-некрасовцев слово *двухлевничек* (монета в два болгарских лева) служит обозначением украшения головного убора, *дубла* (от болг. *дубле* 'накладное золото') обозначает золотую монету, используемую для украшения, некрасовское *тряпки* 'серьги с мелкими висячими украшениями' (Сердюкова, 2005: 292) происходит от болгарского *третка* 'игла (булавка) с дрожющим и звенящим украшением' (Наследникова, 1969: 95–96).

Если вышеупомянутые типы металлических украшений, вероятно, были заимствованы в период жизни некрасовцев в Османской империи¹⁰, то оформление верхней части балахона большими пуговицами, часть которых служила для застегивания, а часть — для украшения, могло быть воспринято из турецкой культуры ранее, скорее всего, до эмиграции, в период жизни на Дону. Поскольку пуговицы того же типа обнаруживаются в описаниях донского казачьего костюма (Сухоруков, 1892: 33; Русская одежда..., 2011: 375).

Трансформация некрасовского костюма в XX веке

В XX в. мужской, женский и детский костюмные комплексы сохранялись в разной степени. В 1920-е годы Турецкая республика стала реализовывать националистическую политику. Тем, кто проживал в Турции, предписывалось «говорить на турецком языке, придерживаться местных турецких нравов и обычаев» (Рабчевская, 2012: 30). Если женщин это коснулось в меньшей мере, поскольку они большую часть времени проводили в селе, то мужчины с отрочества занимались выездным рыболовным промыслом, бывали в разных городах и странах. Регулярные отъезды из дома (и необходимость последовательно соблюдать турецкое законодательство) были среди причин, по которым мужчины перестали носить традиционную одежду и с 1930–1940-х гг. в обиход вошел городской тип костюма. Горькое решение некрасовцев о том, чтобы «бросить» традиционную одежду, было предметом размышлений казаков и отразилось в их ру-

¹⁰ Необходимо оговорить, что украшения из жемчуга и монет были характерны для женского казачьего костюма и головного убора и на Дону (Фрадкина, Новак, 1986: 37), но их разнообразие и количество все же, на взгляд автора, увеличилось в период проживания некрасовцев в Турции под влиянием межэтнических контактов.

копистой хронике: «В год 7442 (1934) казаки сменили Игнатову одежду и стали брить бороды а женщины аставили одежду» (Рудиченко, Дёмина, 2012: 73).

В турецкий период у детей также не было возможности постоянно носить традиционный костюм. В турецкую школу они надевали школьную форму (рис. 12).

Собеседники рассказывали, что девочки носили форму поверх традиционной одежды, и если рубаша выглядывала из-под формы, учителя могли ее порезать¹¹. В зимнее время девочки могли поддеть штаны под рубашки, что было нетипичным для традиционного женского костюма¹².

Как видим, и до возвращения в Россию костюм становился объектом для инноваций — и постоянных, и окказиональных. Но радикальные изменения ждали эту этноконфессиональную группу уже после возвращения на Родину.

В течение непродолжительного времени традиционный костюм вышел из повседневного бытования и остался только в функции праздничной, ритуальной или сценической одежды. Соответственно, некоторые ее виды полностью вышли из употребления, среди них мужские чекмень и папаха, которые были частью будничного костюма.

Частично причиной изменений стал сам факт миграции: турки запретили некрасовцам вывозить за пределы страны драгоценности и украшения из монет — Игнат-казакам пришлось их продать или оставить в Турции. Позже, в России, традиция украшения костюма монетами больше не возобновилась.

В Турции казаки-некрасовцы находились в иноконфессиональном и иноэтническом окружении, и все культурные компоненты выполняли консолидирующую функцию. Сохранение языка и культуры

¹¹ Инф. И.А. Беликова.

¹² Хотя в 1960-х гг. О.К. Сердюкова фиксировала у некрасовского *портки* также значение 'женские панталоны' (Сердюкова, 2005: 218). Автор статьи не располагает данными о том, в какой период был распространен этот элемент костюма.

было возведено в ранг закона. После возвращения в Россию причин отгораживаться от окружающих уже не было, поэтому

многие элементы культуры (в том числе костюм) подверглись ассимиляции в относительно короткое время.

Рис. 12. Некрасовцы в турецкой школе, с. Коджагёль, Турция, 1950-е гг.
Фото из архива П.Ф. Беликовой.

Fig. 12. Nekrasov Cossacks in a Turkish school, Kojagol village, Turkey, 1950s.
Photo from the archive of P. F. Belikova

Кроме того, некрасовцы отмечали, что климат в России отличался от турецкого: на Родине зимы были холоднее, а летний период — жарче. Информанты говорили, что «*балахоны поскидали*» из-за разницы в климате.

Наконец, к моменту возвращения некрасовцев на юге Советской России, где были поселены Игнат-казаки, традиционный костюм был утрачен уже полностью. На его место пришел унифицированный костюм городского типа. Яркая одежда некрасовцев выдавала в казаках чужаков (местные обзывали их турками). Восприятие некрасовского костюма как чужого имело результатом возможность его окказионального использования в новой функции: в первый год после возвращения в Россию некрасовцы надевали традиционный свадебный костюм с кичкой во время

святочного ряжения, так как для местных жителей он был в диковинку¹³.

Заключение браков за пределами группы делало некрасовскую общину не такой монолитной, как прежде. Как и в других регионах России, в Краснодарском и Ставропольском краях молодежь покидала села в поисках работы и уезжала в города и другие регионы страны. Как выразительно сказал один из наших собеседников, «там всё мы соблюдали. Это тут, в России, всё потеряли»¹⁴.

Календарные праздники представляют собой ту часть традиции, где костюм

¹³ Инф. Д.Т. Шкодрина, 1931 г. р., зап. Н.А. Архипенко, Н.А. Власкиной в пос. Новокумском Ставропольского края в 2010 г.

¹⁴ Инф. Н.И. Бандеровский, 1940 г. р., зап. Н.А. Власкиной в пос. Малосадовом Ставропольского края в 2010 г.

сохранялся довольно хорошо. До настоящего времени праздничный наряд надевают на Пасху и в престольные праздники.

В семейной обрядности традиционная одежда отходила на второй план постепенно. В 1970–1990-х гг. некрасовцы (в основном женщины) надевали традиционный костюм на венчание, а платье город-

ского типа — на гражданскую регистрацию брака (рис. 13). В то же время головной убор был упрощен. Фотографии из семейных архивов показывают, что в обозначенный период невеста просто покрывала голову платком, а не надевала сложный головной убор из кички, сороки и позатыльника.

Рис. 13. Некрасовцы на венчании (слева) и гражданской регистрации брака (справа), пос. Новокумский, 1977 г. Фото из архива Е.И. Бабаевой.

Fig. 13. Nekrasov Cossacks at the wedding (left) and civil registration of marriage (right), Novokumsky village, 1977. Photo from the archive of E. I. Babaeva

Серьезные отличия в середине XX в. существовали в представлениях некрасовцев и южнорусских крестьян о том, как нужно одеваться на похороны. В ставропольских селах этого времени уже была закреплена традиция одеваться в темное, в то время как у некрасовцев траурной одеждой считалась будничная, столь же яркая, что и праздничная. Под влиянием местного «дресс-кода» некрасовцы постепенно перестали надевать на похороны традиционный костюм. Появился запрет на ношение традиционной одежды в течение одного–трех лет после смерти близкого родственника. В настоящее время соблюдается только традиция обряжать покойника в некрасовский костюм и заворачивать его в саван.

Заключение

Несмотря на выводы о значительных трансформациях, затронувших в XX в. как сами конструктивные элементы костюма, так и практики его ношения, на сегодня традиционная одежда является одним из наиболее сохранных элементов культуры казаков-некрасовцев.

Можно выделить несколько стадий динамики костюма.

В конце XVII – начале XVIII вв. костюм донских казаков, составивших основу некрасовской общины, впитал в себя различные элементы как славянских, так и тюркских культур, в турецкий период некрасовской истории восточное влияние усилилось, хотя ключевые элементы костюма остались без изменений. Наконец, после возвращения некрасовцев на Родину

комплекс традиционной одежды был упрощен и поменял свои функции.

Если в первые годы после возвращения в СССР яркость и экзотичность некрасовского костюма были поводом для противопоставления некрасовцев и местных жителей и препятствовали интеграции, то позже костюмный комплекс некрасовцев вызывал только восхищение, прежде всего у журналистов, исследователей и музейных специалистов. Важным аспектом здесь было и то, что в отличие от других предметов материальной культуры, костюмы, особенно женские, сохранялись в некрасовских семьях в большом количестве. Постоянные научные опросы об одежде имели неожиданные последствия. С каждым новым приездом ученых и журналистов носители традиции все охотнее делились своим знанием о костюме. Респонденты среднего и старшего возраста давали скрупулезные описания деталей костюма, указывали их диалектные названия. Интервью часто включают саморефлексию респондентов о важности сохранения традиционного костюма: *«Нет, я говорю, одежду, двести пятьдесят лет прожили в Турции и ня бросили, от поколения в поколение передавалось, это шили, надо ж такое. Мы сами иной раз так сильно удивляемся: надо же, я говорю, Господи, и ня бросили, как закон свой ня бросили, это передавали... Весь белый свет изойди, никто ни сохранил, а мы как сохранили»*¹⁵.

Уйдя из сферы повседневности, народная одежда начала играть активную роль в сфере мемориальной. В результате праздничный костюм казаков-некрасовцев стал символом наследия группы и продолжил жить своей жизнью как внутри, так и за пределами некрасовского сообщества.

Литература

Абрамова, Т.Н. Некрасовские рогатые кички (к проблеме идентификации одежды казаков-некрасовцев) // Памяти А. М. Листопада: сборник научных статей. Ростов н/Д: Гефест, 1997. С. 82–90.

Абрамова, Т.Н. Традиционный комплекс женской одежды в свадебном обряде казаков-некрасовцев // Казаки-некрасовцы: сборник материалов из архивов Новокумского филиала музея изобразительных искусств. Ставрополь: Ставропольский краевой музей изобразительных искусств, 2009. С. 107–117.

Архипенко, Н.А., Калиниченко, И.Ю. Материалы для изучения традиционного костюма казаков-некрасовцев: погребальная обрядовая одежда // Казаки-некрасовцы: язык, история, культура: сб. науч. статей / под ред. Г.Г. Матишова. Ростов н/Д: Изд-во ЮНЦ РАН, 2012. С. 421–438.

Баскаков, А.Н. и др. Турецко-русский словарь. М.: Русский язык, 1977. 967 с.

Большой толковый словарь донского казачества (БТСДК). М.: АСТ, Астрель, 2003. 608 с.

Болгарско-русский словарь / сост. С.Б. Бернштейн. М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1953. 888 с.

Български народни носи и шевици [Български народный костюм и вышивка] / сост. М. Велева. София: Наука и изкуство, 1950. 112 с.

[Ганько, М.] Майносские козаки и их земля // Киевская старина. 1899. Т. LXVI. Сентябрь. С. 104–107.

Жукова, Л.М., Бандурина, С.А. Одежда казаков-некрасовцев // Донской народный костюм: о создании сценического костюма на основе донской народной одежды. Ростов н/Д: Ростовский опытно-экспериментальный производственный комбинат Всесоюзного музыкального общества, 1986. С. 54–63.

Иванов-Желудков В.И. Русское село в Малой Азии // Русский вестник. 1866. Т. 63. С. 413–451.

Маслова Г.С. Народная одежда русских, украинцев, белорусов в XIX – начале XX в. // Восточнославянский этнографический сборник. М.: Изд-во АН СССР, 1956. С. 541–757.

Минорский, В.Ф. У русских подданных султана // Этнографическое обозрение. 1902. № 2. С. 31–86.

Наследникова, В. История на българския костюм [История болгарского костюма]. София: Наука и изкуство, 1969. 175 с.

Объект нематериального наследия. Костюм казаков-некрасовцев. Ставрополь: Ставропольский краевой дом народного творчества, 2016. [Электронный ресурс] URL:

¹⁵ Инф. И.А. Беликова.

<http://skdnt.ru/elektronniy-katalog/onn-kostyum-kazakov-nekrasovtsev/> (дата обращения: 29.09.2021).

Рабчевская А. К. Вновь обретенная Родина (о казаках-некрасовцах). Ставрополь: [Б. и.], 2012. 96 с.

Рудиченко Т.С., Демина В.Н.К интерпретации письменных источников об истории и культуре казаков-некрасовцев // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2012. № 2. С. 69–75.

Русская одежда. Историко-этнографические очерки / под ред. В.А. Липинской. М.: Индрик, 2011. 776 с.

Сердюкова, О. К. Словарь говора казаков-некрасовцев. Ростов н/Д: Изд-во РГУ, 2005. 320 с.

Сказки казаков-некрасовцев / соб. Ф.В. Тумилевич. Ростов н/Д: Ростовское книжное изд-во, 1945. 120 с.

Словарь русских народных говоров. Вып. 16 / гл. ред. Ф.П. Филин. Л.: Наука, 1980. 376 с.

Смирнов, Я.И. Из поездки по Малой Азии. У некрасовцев на острове Мада, на Бейшеирском озере Гамид-Абадского санджака Конийского вилайета // Живая старина. 1896. № 1. С. 3–31.

Сухоруков, В.Д. Общежитие донских казаков в XVII и XVIII столетиях. Исторический очерк. Новочеркасск: Областная войска Донского типография, 1892. 99 с.

Фрадкина, Н.Г., Новак, Л.А. Старинный донской казачий костюм XVII–XIX веков // Донской народный костюм: о создании сценического костюма на основе донской народной одежды. Ростов н/Д: Ростовский опытно-экспериментальный производственный комбинат Всесоюзного музыкального общества, 1986. С. 32–49.

Щепотьев, В.П. Русская деревня в Азиатской Турции // Вестник Европы. 1895. Т. 8. Август. С. 562–583.

Якоби, Л.А. Культурное наследие казаков-некрасовцев. Ставрополь: Ставропольский краевой дом народного творчества, 2011. 320 с.

Clopot, C. Weaving the Past in a Fabric: Old Believers' Traditional Costume // Folklore: Electronic Journal of Folklore. 2016. Vol. 66. P. 115–132.

Hamilton, W. J. Researches in Asia Minor, Pontus, and Armenia with Some Account of Their Antiquities and Geology. In two vols. Vol. II.

London: John Murray, 1842. 553 p.

Ibrahimzade, K. & Gusach, I. Nekrasov kazaklarının geleneksel giysileri ve Tokat Yazmaları: Rusya müzelerinden örnekler [Традиционная одежда казаков-некрасовцев и печатные узоры на ткани Токата, изготавливаемые вручную: образцы из русских музеев] // Osmanlı Mirası Araştırmaları Dergisi. 2015. Vol. 2. Is. 2. March. P. 26–37.

Johnson, P. W. Dress and Acculturation Among the Russian Old Believers in Oregon. A Thesis submitted to Oregon State University in partial fulfillment of the requirements for the degree of Master of Arts in Interdisciplinary Studies. Corvallis, 1983. 145 p.

Kašpar, L. Novac u funkciji nakita u Karlovačkom području [Деньги в функции украшения в Карловацкой жупании] // Etnološka Tribina. 1987. No. 10. P. 33–36.

Mac Farlane, Ch. Turkey and Its Destiny: The Result of Journeys Made in 1847 and 1848 to Examine into the State of That Country. In two vols. Vol. 1. Philadelphia: Lea and Blanchard, 1850. 323 p.

Novik, A. & Sobolev, A. Traditional Wedding Costume of the Mrkovići in Montenegro: Between Real Heritage and Folk Construction (Materials of the Russian Expeditions in 2012–2014) // Folklore: Electronic Journal of Folklore. 2016. Vol. 66. P. 15–36.

Turkey's Intangible Cultural Heritage / ed. by Ö. Öğuz. Ankara: Ministry of Culture and Tourism. 2008. 311 p.

Taş, E. Belt Buckles Dated to the Nineteenth Century // IV International Congress of Eurasian Archaeology. 1–5 October 2012 / ed. by F. Khalilli. Baku: AGSU, 2012. P. 89–93.

The History of “Kutnu” Fabric Weaving, 2011. [Online] URL: http://www.ipekyolununustalari.org.tr/index.php?option=com_content&view=article&id=89&Itemid=227&lang=en (дата обращения: 29.09.2021).

References

Abramova, T. N. (1997), “Nekrasovites’ Horned Kichkas (On the Issue of Identification of the Nekrasov Cossacks’ Clothes)”, *Pamyati A. M. Listopadova: Sbornik nauchnykh statey* [In Memory of A. M. Listopadov: Collected Articles.], Gefest, Rostov-on-Don, Russia, 82-90 (in Russ.).

Abramova, T. N. (2009), “Traditional Complex of Female Clothes in the Wedding Ritu-

al of the Nekrasov Cossacks”, *Kazaki-nekrasovtsy. Sbornik materialov iz arkhivov Novokumskogo filiala muzeya izobrazitelnykh iskusstv* [Nekrasov Cossacks. Collected Articles from the Archives of the Novokumskiy Branch of the Museum of Fine Arts.], Stavropol Regional Museum of Fine Arts, Stavropol, Russia, 109-117 (in Russ.).

Arkhipenko, N. A. & Kalinichenko, I. Yu. (2012), “Materials for the Study of Traditional Nekrasov Cossacks Costume: Burial Ceremonial Clothes”, in Matishov, G. (ed.) *Kazaki-nekrasovtsy: yazyk, istoriya, kultura: sbornik nauchnykh statey* [Nekrasov Cossacks: Language, History, and Culture. Collected Papers], Southern Scientific Center of the Russian Academy of Sciences Publishers, Rostov-on-Don, Russia, 421-438 (in Russ.).

Baskakov, A. N. et al. (1977), *Turetsko-russkiy slovar* [Turkish-Russian Dictionary], Russkiy yazyk, Moscow, Russia (in Russ.).

Bernshtein, S. B. (comp.) (1952), *Bolgarsko-russkiy slovar* [Bulgarian-Russian Dictionary], State Publishing House of Foreign and National Dictionaries, Moscow, Russia (in Russ.).

Bolshoy tolkovy slovar donskogo kazachestva (2003) [Large Explanatory Dictionary of the Don Cossacks], Russian Dictionaries, AST, Astrel. Moscow, Russia (in Russ.).

Clopot, C. (2016), “Weaving the Past in a Fabric: Old Believers’ Traditional Costume”, *Folklore: Electronic Journal of Folklore*, 66, 115-132.

Fradkina, N. G. & Novak, L. A. (1986), “The Ancient Don Cossack Costume of the 17th–19th Centuries”, *Donskoy narodny kostyum: O sozdanii stsenicheskogo kostyuma na osnove donskoy narodnoy odezhdy* [Don Folk Costume: On the Design of the Scenic Costume on the Basis of the Don Folk Clothes], Rostov Experimental Production Plant of the All-Union Music Society, Rostov-on-Don, Russia, 32-49 (in Russ.).

Filin, F. P. (ed.) (1980), *Slovar russkikh narodnykh govorov* [Dictionary of Russian folk dialects], vol. 16, Nauka, Leningrad, Russia (in Russ.).

[Ganko, M.] (1899), “Manyas Cossacks and Their Lands”, *Kievskaya Starina*, vol. LXVI, September, 104-107 (in Russ.).

Hamilton, W. J. (1842), *Researches in Asia Minor, Pontus, and Armenia with Some Account of Their Antiquities and Geology*, vol. 2, John Murray, London, UK.

Ibrahimzade, K. & Gusach, I. (2015), “Ne-

krasov kazaklarının geleneksel giysileri ve Tokat Yazmaları: Rusya müzelerinden örnekler” [Nekrasov Cossacks Traditional Clothes and Tokat Fabric Print Designs on Hand Printed: Samples from the Russian Museums], *Osmanlı Mirası Araştırmaları Dergisi*, 2 (2), March, 26-37 (in Turk.).

Ivanov-Zheludkov, V. I. (1866), “Russian Village in Asia Minor”, *Russkiy Vestnik*, 63, 413-451 (in Russ.).

Johnson, P. W. (1983), *Dress and Acculturation Among the Russian Old Believers in Oregon*. A Thesis Submitted to Oregon State University in Partial Fulfillment of the Requirements for the Degree of Master of Arts in Interdisciplinary Studies, Corvallis, USA.

Kašpar, L. (1987), “Money as Jewelry in the Karlovac Region”, *Etnološka Tribina*, 10, 33-36 (in Croat.).

Lipinskaia, V. A. (ed.) (2011), *Russkaya odezhdha. Istoriko-etnograficheskiye ocherki* [Russian Clothes. Historical and Ethnographic Essays], Indrik, Moscow, Russia (in Russ.).

Mac Farlane, Ch. (1850), *Turkey and Its Destiny: The Result of Journeys Made in 1847 and 1848 to Examine into the State of That Country*, vol. 1, Lea and Blanchard, Philadelphia, USA.

Maslova, G. S. (1956), “Narodnaya odezhdha russkikh, ukrainsev, belorusov v 19 – nachale 20 v.” [Folk clothes of Russians, Ukrainians, Belarusians in the 19th - early 20th century], *Vostochnoslavianskiy etnograficheskiy sbornik* [Eastern Slavic Ethnographic Miscellany], Academy of Sciences of the USSR Publishing, Moscow, Russia, 541-757 (in Russ.).

Minorskiy, V. F. (1902), “Among Russian Subjects of the Sultan”, *Etnograficheskoe Obozrenie*, 2, 31–86 (in Russ.).

Naslednikova, V. (1969), *Istoria na bulgarskia kostium* [The History of Bulgarian Costume.], Nauka i izkustvo, Sofia, Bulgaria (in Bulg.).

Novik, A. & Sobolev, A. (2016), “Traditional Wedding Costume of the Mrkovići in Montenegro: Between Real Heritage and Folk Construction (Materials of the Russian Expeditions in 2012–2014)”, *Folklore: Electronic Journal of Folklore*, 66, 15-36.

Obyekt nematerialnogo naslediya. Kostyum kazakov-nekrasovtsev [Object of Intangible Heritage. Clothes of the Nekrasov Cossacks] (2016), Stavropol Regional House of Folk Art, Stavropol, available at: <http://skdnt.ru/elektronniy-katalog/onm-kostyum-kazakov-nekrasovtsev/> (Accessed 29 September 2021) (in Russ.).

Öğuz, Ö. (ed.) (2008), *Turkey's Intangible Cultural Heritage*, Ministry of Culture and Tourism, Ankara, Turkey.

Rabchevskaya, A. K. (2012), *Vnov obreyonnaya Rodina (o kazakakh-nekrasovtsakh)* [The Newfound Homeland: About the Nekrasov Cossacks], [No ed.], Stavropol, Russia (in Russ.).

Rudichenko, T. S. & Demina, V. N. (2012), "On the interpretation of written sources about history and culture of Cossacks-Nekrasovtsev", *The Humanities and Social-Economic Sciences*, 2, 69-75 (in Russ.).

Serdyukova, O. K. (2005), *Slovar govora kazakov-nekrasovtsev* [The Dictionary of the Dialect of the Nekrasov Cossacks], Rostov University Publishing House, Rostov-on-Don, Russia (in Russ.).

Shchepotyev, V. P. (1895), "Russian Village in Asian Turkey", *Vestnik Evropy*, 8, 562–583 (in Russ.).

Smirnov, Ya. I. (1896), "From the Journey in Asia Minor. Among the Nekrasovites on the Mada Island at the Beysehir Lake of Gamid-Abad Sanjak and Konia Vilayet", *Zhivaya Starina*, 1, 3-31 (in Russ.).

Sukhorukov, V. D. (1892), *Obshchezhitie donsikh kazakov v 17 i 18 stoletiyakh. Istoriicheskiy ocherk* [The Common Life of the Don Cossacks in the 17th and 18th Centuries. An Historical Essay], Printing House of the Don Host Region, Novocherkassk, Russia (in Russ.).

Taş, E. (2012), "Belt Buckles Dated to the Nineteenth Century", in: Khalilli, F. (ed.), *IV International Congress of Eurasian Archaeology. 1–5 October 2012*, AGSU, Baku, Azerbaijan, 89–93.

The History of "Kutnu" Fabric Weaving (2011), available at: http://www.ipekyolununustalari.org.tr/index.php?option=com_content&view=article&id=89&Itemid=227&lang=en (Accessed 29 September 2021).

Tumilevich, F. V. (comp.) (1945), *Skazki kazakov-nekrasovtsev* [Fairy Tales of the

Nekrasov Cossacks], Rostov Book Publishing House, Rostov-on-Don, Russia (in Russ.).

Veleva, M. (comp.) (1950), *Bulgarski narodni nosii i shevitsi* [Bulgarian National Costume and Embroidery], Nauka i Izkustvo, Sofia, Bulgaria (in Bulg.).

Yakobi, L. A. (2011), *Kulturnoe nasledie kazakov-nekrasovtsev* [Cultural Heritage of the Nekrasov Cossacks], Stavropol Regional House of Folk Art, Stavropol, Russia (in Russ.).

Zhukova, L. M. & Bandurina, S. A. (1986), "Nekrasov Cossacks' Clothes", *Donskoy narodny kostyum: O sozdanii stsenicheskogo kostyuma na osnove donskey narodnoy odezhdy* [Don Folk Costume: On the Design of the Scenic Costume on the Basis of the Don Folk Clothes], Rostov Experimental Production Plant of the All-Union Music Society, Rostov-on-Don, Russia, 54-63 (in Russ.).

Информация о конфликте интересов: автор не имеет конфликта интересов для деклараций.

Conflict of Interests: the author has no conflict of interests to declare.

ОБ АВТОРЕ:

Власкина Нина Алексеевна, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник лаборатории филологии, Федеральный исследовательский центр Южный научный центр Российской академии наук, пр. Чехова, д. 41, г. Ростов-на-Дону, 344006, Россия; nvlaskina@gmail.com

ABOUT THE AUTHOR:

Nina A. Vlaskina, Candidate of Philology, Senior Researcher, Laboratory of Philology, Federal Research Centre The Southern Scientific Centre of The Russian Academy of Sciences, 41 Chekhov Ave., Rostov-on-Don, 344006, Russian Federation; nvlaskina@gmail.com